

Много внимания уделяется одежде, постройкам, утвари населения острова, общинным традициям и т. д.

Особая глава книги посвящена духовной культуре: праздникам-фiestам, главным образом в честь местного святого, связанным с ними базарам, музыке и танцам аймара. В. Шольц подчеркивает необычайную жизнерадостность этого народа, необыкновенно развитое у него чувство ритма и т. д.

Интересны и сведения о религии аймара. Несмотря на то, что почти все они католики (есть и протестантские семьи, празднующие субботу и воскресенье и не потребляющие алкоголя), в религии их виден явный синкретизм: католические обряды сочетаются с примитивными дохристианскими культами: регулярно на пригорках у часовен колдуны совершают обряды жертвоприношений, сюда приходит каждый с каким-либо желанием. Однако В. Шольц, как чужестранец, не допускался к участию в обрядах, не получил он о них и достаточной информации.

Следующие главы описывают путешествия автора на соседние острова оз. Титикака, а также на север, в еще более высокогорные районы.

Здесь, у самой границы с Перу его внимание привлекла своеобразная группа индейского населения — знахари-«каллыгуай», знакомые с лечебными травами и пользующиеся огромной популярностью во всей Боливии, даже в Ла-Пасе. Знахари эти были известны и почитаемы еще при дворах инков, знания их передавались из поколения в поколение, они сравнительно образованы, говорят одинаково свободно по-испански и на языке индейцев кечуа. В. Шольц полагает, что это могли быть и аймара, перенявшие язык кечуа. Загадкой остается язык, на котором они произносят свои заклинания, его не знают женщины, и он не похож ни на кечуа, ни на аймара. Побывав в нескольких селениях знахарей, В. Шольц в главе «На Север» описал и своеобразие их быта, проявляющееся в основном в особом положении женщин во время долгого отсутствия мужей, разъезжающих по всей стране. Именно здесь В. Шольцу удалось записать несколько древних легенд и преданий, индейцы аймара, по данным Шольца, их уже не помнят.

Путешествие свое по Боливии В. Шольц закончил посещением города Кочабамбы и тропических окрестностей города Санта-Крус. В этих областях Боливии с более плодородной землей и жарким климатом плотность населения гораздо меньше, чем в западной горной ее части, так как привыкшие к горному климату индейцы селятся здесь неохотно.

Последняя глава книги «Свидетельства веков» посвящена древнейшей истории индейцев-аймара, создавших высокую культуру еще до прихода сюда инков, свидетельством которой являются памятники архитектуры, крепостные стены поселений по берегам оз. Титикака и т. д. Автор говорит об археологических раскопках в Тиауанако Артура Познанского, объявившего в 1920-х годах культуру Тиауанако (предков аймара) старейшей культурой американского континента. Именно она, по мнению В. Шольца, стала основой быстрого расцвета державы инков в XV в.

Книга В. Шольца написана образным языком и представляет интерес не только для специалистов — этнографов, географов и археологов, но и для самого широкого круга читателей.

Н. Н. Грацианская, Л. А. Файнберг

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

П. И. Пучков. *Население Океании*. Этногеографический обзор. М., «Наука», 1967, 258 стр.

В последние годы острова Океании начинают играть все более заметную роль в мировой экономике, политике и международных отношениях. Это объясняется рядом обстоятельств.

Во-первых, в послевоенный период значительно возросла стратегическая ценность океанийского островного мира, что связано как с быстрым развитием оружия массового уничтожения, так и с политическими изменениями на азиатском континенте. В дополнение к существующим военно-морским и военно-воздушным базам империалистические государства, главным образом США, размещают на островах Океании ракетные установки стратегического назначения, станции слежения за космическими объектами и стоянки подводных атомных подводных лодок, вооруженных ракетами «Поларис». На Маршалловых островах США испытывали в 1946—1958 гг. атомное и термоядерное оружие, а теперь этот микронезийский архипелаг превращен в огромный ракетный полигон.

Во-вторых, нельзя сбрасывать со счетов экономический потенциал Океании. Этот регион — не только важный поставщик тропических фруктов и ценного аграрного

сырья: существенное значение имеют уже разведанные здесь запасы полезных ископаемых, добыча которых постепенно увеличивается¹.

Наконец, следует учитывать, что в результате распада мировой колониальной системы Океания превратилась в один из последних крупных заповедников колониализма. Колонизаторы пытаются сохранить свои позиции в этом районе, прибегая к политике лавирования и уступок. Но и на островах Океании происходят знаменательные перемены. В 1962 г. на ее карте появилось первое независимое полинезийское государство Западное Самоа. 1 февраля 1968 г. флаг независимости взвился над микронезийским островом Науру. В Океании нарастает борьба за освобождение от колониального гнета, которая вливается в общий могучий поток движения народов против империализма и колониализма.

Для правильного понимания особенностей национально-освободительного движения в том или ином районе, как и перспектив развития этого района в целом, необходимо хорошо знать национальный состав местного населения, разбираться в идущих здесь этнических и демографических процессах. Опыт Нигерии, Конго и многих других африканских государств наглядно показал, что без глубокого учета национальной специфики невозможно правильно предвидеть ход событий. Это в полной мере относится и к океанийскому островному миру. Вот почему столь актуальна книга П. И. Пучкова «Население Океании. Этногеографический обзор», выпущенная Главной редакцией восточной литературы издательства «Наука».

Перед автором стояли большие трудности, которые обуславливались как сложностью этнической структуры населения Океании, так и недостаточной изученностью обитающих здесь народов, особенно скудостью материалов переписей и текущего статистического учета. Применяв методику, разработанную советскими этногеографами, П. И. Пучков успешно справился со своей главной задачей, которая предусматривала «выявление этнического состава населения океанийских стран, определение численности различных расселенных в Океании народов» (стр. 3).

Нужно, однако, сказать, что автор не ограничился выполнением этой главной задачи. В аннотации к рецензируемой работе подчеркивается: «В книге уделено большое внимание и таким проблемам, как процессы и тенденции этнического развития, типология этнических общностей, этнолингвистическая классификация океанийских народов. Значительное место отведено демографической характеристике населения, а также географии и истории рассматриваемого района» (стр. 2). Как показывает подсчет, освещение этих проблем заняло около двух третей «площади» рецензируемой книги.

Такое расширение тематических рамок работы не только создало необходимый фон для решения ее главной задачи, но и приобрело самостоятельное значение, сделало книгу более интересной для широкого круга читателей. Но такой подход к теме неизбежно породил дополнительные трудности. Столь значительное развитие исследования вширь не могло в отдельных случаях не сказаться на его глубине, на степени проработки обильно привлеченных автором материалов различных наук.

Книга П. И. Пучкова состоит из Введения, общей части (глава I), в которой дается характеристика населения Океании в целом, трех региональных глав, посвященных народам Меланезии, Микронезии и Полинезии, краткого Заключения, списка использованной литературы и четырех карт. В общей части характеризуются все без исключения страны Океании. В региональных же главах не рассматриваются три океанийские территории, имеющие особые исторические судьбы,— Новая Зеландия, Гавайские острова и Западный Ириан.

В первой главе (стр. 7—48) автор затрагивает весьма широкий круг проблем. Читатель найдет здесь краткий географический обзор Океании, познакомится с различными гипотезами о происхождении ее народов и путях заселения этого обширного региона, получит краткую справку об уровне социально-экономического развития островитян ко времени вторжения европейцев, а также некоторые сведения по истории колониальной политики в Океании и борьбы ее коренного населения за свое освобождение. В демографическом разделе этой главы П. И. Пучков рассказывает о депопуляции на островах Океании в XVIII—XIX вв., а также объясняет процесс постепенного увеличения численности местного населения, начавшийся на рубеже нашего столетия. Далее приведены известные классификационные схемы языков народов Океании. Жаль, что автор не смог учесть в своей книге новую генеалогическую классификацию полинезийских языков, предложенную Дж. Голсоном; эта схема неплохо согласуется с данными археологических раскопок о путях и времени заселения Полинезии².

¹ См.: «Австралия и Океания. Экономико-статистический справочник». Автор введения и составитель Э. Л. Вартумян, М., 1966, стр. 8—12, 20—23, 25—27, 35, 41—42 и др.

² R. Green, Linguistic subgrouping within Polynesia: the implications for prehistoric settlement, «The Journal of the Polynesian Society», vol. 75, № 1, March 1966, pp. 6—38.

Как известно, новые лингвистические исследования поколебали еще недавно общепризнанные представления о соотношении языковых ветвей внутри австронезийской семьи. Однако в рецензируемой работе обоснованно принята традиционная схема этнолингвистической классификации, ибо она учитывает не только языковую близость, но и социально-культурное своеобразие различных групп океанийских народов. Такой принцип классификации наиболее отвечает задачам этногеографического исследования. Согласно этой схеме все коренное население региона разбито на две большие группы — папуасы и австронезийцы. Последние подразделяются на индонезийские (чаморро и палауанцы), меланезийские, микронезийские и полинезийские народы.

Значительный интерес представляет тот раздел первой главы, в котором автор анализирует идущие в Океании этнические процессы. Наиболее подробно характеризуется процесс этнической консолидации, наблюдающийся на всех островных территориях и имеющий первостепенное значение для будущего Океании. П. И. Пучков рассматривает все основные факторы, влияющие на скорость этого процесса, останавливается на его внутренней структуре, показывает диалектический противоречивую картину одновременного развития микро- и макропроцессов консолидации на ряде архипелагов. Более лаконично освещены особенности процесса ассимиляции, явление двуязычия, а также процесс метисации, тесно связанный с этническими процессами. Кратко характеризуя в этом же разделе типы океанийских этнических общностей, П. И. Пучков оперирует понятием «этнический территориальный комплекс», предложенным в его предыдущих работах. В заключительном разделе главы сообщаются некоторые сведения о современном религиозном составе населения Океании.

Даже этот неполный перечень проблем, затронутых в первой главе, показывает, сколь разнообразно и многопланово ее содержание. Не удивительно поэтому, что некоторые вопросы изложены в ней концептивно, а порой и не совсем точно. Так, не вполне компетентно объяснено сходство в группах крови полинезийцев и американских индейцев (стр. 17)³. Едва ли убедительно определены автором хозяйственно-культурные типы, встречавшиеся в прошлом в Океании (стр. 30): «тип палочных-мотыжных земледельцев жаркого пояса» (меланезийцы) и «островной тип мотыжных земледельцев и рыболовов» (микронезийцы и полинезийцы). Дело в том, что народы Океании (за исключением чаморро) вообще не знали мотыги; их основным сельскохозяйственным орудием был сажальный кол. В агроэтнографии океанийское земледелие принято называть «палочным» (Stockbau)⁴. Вызывает также некоторые сомнения произвольность отнесения к одному хозяйственно-культурному типу (тем более без выделения подтипов) как островитян, живущих в условиях первобытнообщинного строя и ведущих экстенсивное подсечно-огневое земледелие, так и тех океанийцев, которые достигли стадии раннеклассового общества и перешли к интенсивному земледелию с применением удобрений и искусственного орошения (указанные различия наблюдались как в Полинезии, так и в Меланезии). Устарело приводимое автором мнение, согласно которому полинезийцы не знали гончарства из-за отсутствия на их островах необходимого сырья (стр. 30). Специальные исследования доказали наличие гончарных глин на многих полинезийских архипелагах, а археологи установили, что жители этих островных групп в прошлом изготавливали керамику⁵. Однако в целом, несмотря на явную перенасыщенность материалом, первая глава отвечает своему назначению, вводя читателя-неспециалиста в широкий круг проблем океанистики.

Вторая глава (стр. 48—114) посвящена народам Меланезии. Как и другие региональные главы, она состоит из нескольких разделов, каждый из которых содержит характеристику населения отдельной островной территории. Эти разделы по своей структуре напоминают первую главу: вначале дается краткий географический обзор, затем — историческая справка, делается демографический экскурс и т. д.; обогащенный этой информацией читатель подводится к сердцевине исследования — определению этнического состава населения данной территории и численности ее конкретных этнических общностей. Тщательно изучив статистические публикации и проанализировав многочисленные литературные источники, автор впервые собрал столь подробный материал по этим ключевым этногеографическим вопросам.

³ См. Я. Я. Рогинский, О первоначальном заселении Полинезии (По данным антропологии), «Сов. этнография», 1966, № 5, стр. 76—77; И. К. Федорова, Исследования экспедиции Т. Хейердала в Юго-Восточной Полинезии, «Сов. этнография», 1967, № 6, стр. 138; D. C. Gaidusek, Factors governing the genetics of primitive human populations, «Cold Harbor Symposia on Quantitative Biology», vol. XXIX, New York, 1964, pp. 121—135.

⁴ Ю. Ф. Новиков, О возникновении земледелия и его первоначальных формах, «Сов. археология», 1959, № 4, стр. 38; H. Damm, Methoden des Feldbaues in Ozeanien, «Agrarethnographie. Veröffentlichungen des Instituts für deutsche Volkskunde», Bd. 13, Berlin, 1957, S. 149—165.

⁵ С. М. Urban, Töpferei in Polynesien, «Anthropos», Bd. 59, Heft 3—4, 1964, S. 427—443.

Самый большой раздел второй главы отведен Папуа — Новой Гвинее (восточной части Новой Гвинеи и прилегающим к ней островам), где обитает примерно половина из всего коренного населения Океании. Эта обширная территория остается наименее изученной в океанийском островном мире. Однако полевые исследования, проведенные в послевоенные годы, позволяют значительно яснее представить ее этническую структуру. Так, лингвистам удалось выделить в кажущемся хаосе папуасских языков группы родственных диалектов, подсемьи, семьи, надсемьи и еще более крупные языковые объединения — филии. П. И. Пучков знакомит читателей с результатами этих изысканий, опираясь на сводные работы Э. Кэпелла и С. Вурма. Было бы интересно сопоставить данные новейших этнолингвистических исследований с концепцией Н. А. Бутинова о цепной связи языков на Новой Гвинее и предложенным им понятием «контактной этнической общности»⁶. Однако П. И. Пучков обошел молчанием эти взгляды Н. А. Бутинова.

Содержательны разделы, посвященные жителям Соломоновых островов, Новых Гебрид и Новой Каледонии. Наряду с аборигенным меланезийским населением автор характеризует здесь полинезийские группы, которые издавна обитают на небольших островах, рассеянных по периферии меланезийской островной дуги, а также азиатских иммигрантов и прочих переселенцев. Как справедливо подчеркивает П. И. Пучков, французы, родившиеся на Новой Каледонии и нередко представляющие уже третье-четвертое поколение местных европейских поселенцев, заметно обособились от французских метрополи. В разделе «Фиджи» наибольшее внимание уделено тому, что отличает эту островную группу от других меланезийских архипелагов — более высокому уровню этнической консолидации — коренного населения и многочисленным выходцам из Индии, уже обогнавшим по численности фиджийцев-аборигенов. Приведены подробные сведения об этнолингвистической принадлежности живущих здесь индийцев. В этом разделе и в разделе, посвященном Новой Каледонии, автор останавливается также на проблеме метисов.

С интересом читается глава «Народы Микронезии» (стр. 115—151). Не все сообщения автора об уровне этнической консолидации различных групп обитателей Каролинских островов представляются бесспорными. Однако эта глава содержит ценную информацию об этническом составе населения всех архипелагов Микронезии, идущих здесь этнических и демографических процессах, о численности обитающих на этих островах этнических общностей.

Во всех разделах второй и третьей главы встречается материал о социально-экономическом развитии рассматриваемых территорий, о национально-освободительном движении, о политике колонизаторов и т. д. И все же хотелось бы видеть в этих главах больше примет современности. Так, следовало бы, на наш взгляд, рассказать об усиливающемся социальном расслоении коренного населения Меланезии, например о появлении обуржуазивающейся прослойки частных предпринимателей у толаи (стр. 57), а также хотя бы упомянуть о кооперативном движении на Новой Гвинее. Современное положение в Папуа — Новой Гвинее, на Соломоновых островах и на Новых Гебридах невозможно понять без должного учета роли миссионеров, продолжающих оказывать большое влияние на многие стороны жизни островитян. Было бы желательно ознакомиться с этим читателей. В третьей главе следовало бы подчеркнуть стратегическое значение подопечной территории США, охватывающей три микронезийских архипелага, рассказать о зловещей деятельности там американской военщины, привести факты об огромном ущербе, причиненном местному населению испытаниями американских атомных и водородных бомб, сообщить о гневных протестах микронезийцев против этих испытаний⁷.

В четвертой главе (стр. 152—243) речь идет о населении Полинезии. Эта глава в полтора раза больше главы «Население Меланезии». Против такого распределения листажа можно было бы возразить, ибо Меланезия (без Западного Ириана) как по сложности этнического состава, так и по численности населения намного превосходит Полинезию (без Новой Зеландии и Гавайских островов). Но зато автору удалось в четвертой главе не только подробно рассмотреть этногеографические проблемы, не только привести много другого, сопутствующего материала, но и, в отличие от второй главы, дать читателям некоторое представление о методике определения численности конкретных этнических общностей (стр. 175, 187—188, 213—214, 232).

В четвертой главе особенно выделяется раздел «Западное Самоа», в котором, помимо этногеографической характеристики, содержатся интересные сведения по

⁶ Н. А. Бутинов, Происхождение и этнический состав коренного населения Новой Гвинеи, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. LXXX, М.—Л., 1962, стр. 136—189; его же, Этнолингвистические группы на Новой Гвинее, «Сов. этнография», 1962, № 3, стр. 81—89.

⁷ См.: К. В. Малаховский, США и Океания, сб. «Колониальная политика империалистических держав в Океании», М., 1965, стр. 29—30; R. Trumbull, Paradise in trust. A report on Americans in Micronesia, 1946—1958, New York, 1959, p. 43.

истории и современному положению этого молодого полинезийского государства. В разделе, посвященном Французской Полинезии, хорошо показаны идущие там сложные этнические процессы, удачно охарактеризованы «деми» — евро-полинезийские метисы, приближающиеся к французам по своему языку и бытовому укладу. Как правильно подчеркивает П. И. Пучков, «деми» — «понятие скорее не антропологическое, а социально-этническое» (стр. 231). Значительный интерес представляют и другие разделы четвертой главы.

По этой главе можно сделать одно общее замечание, которое опять-таки не относится к основной проблематике рецензируемой работы, а касается освещения истории первоначального заселения Полинезии. Комплексные исследования полинезийской проблемы, развернувшиеся за последнее десятилетие, дали огромный новый материал, который заставляет пересмотреть многие гипотезы и конкретные датировки. Как нам представляется, автор недостаточно учел результаты этих исследований. Так, пожалуй, никто из современных ученых-полинезианистов не разделяет мнения, что до появления на островах Самоа полинезийцев там имелось какое-то другое население (стр. 181). В свете новых данных весьма сомнительно, что архипелаг Тонга был заселен с Самоа (стр. 193); вероятнее обратная последовательность. Первые группы полинезийских мигрантов достигли Тонга не в X и не в V—VI вв. н. э. (стр. 103), а не позднее середины I тысячелетия до н. э.⁸ Заметим попутно, что, по крайней мере, на несколько веков следует отодвинуть и дату первоначального заселения островов Фиджи, расположенных на рубежах Меланезии с Полинезией (стр. 89).

В **Заключении (стр. 244—247)** автор высказывает интересные соображения о возможных путях этнического развития населения Океании. «Известно,— пишет он,— что достижение национальной независимости ускоряет процессы консолидации. Вполне закономерно поэтому предположить, что с освобождением океанийских стран от колониальной зависимости центростремительные тенденции в каждой из них будут все более брать верх над тенденциями центробежными. Особенно быстро должна пойти консолидация населения полинезийских архипелагов, где для этого имеются весьма благоприятные предпосылки (единый язык, единая культура и т. д.)» (стр. 244). Основываясь на анализе причин нынешнего «демографического взрыва» в Океании, автор полагает, что темпы естественного прироста в этом регионе в будущем несколько снизятся. По его мнению, преувеличены опасения тех демографов, которые предупреждают о грядущей перенаселенности океанийского островного мира.

Как и во всякой большой работе, в книге встречаются отдельные фактические неточности. Одной из важнейших статей экспорта океанийских стран является на сахарный тростник (стр. 13), а сахар, преимущественно сырец. Счет родства в Полинезии ко времени прихода европейцев велся не только по линии отца (стр. 18), а по двум линиям — отцовской и материнской⁹. Автор утверждает, что на подопечной территории США в Микронезии нет «общего органа местного самоуправления» (стр. 125). В действительности же американские власти были вынуждены создать такой орган (Микронезийский конгресс) еще в 1965 г.¹⁰ Выдающийся русский мореплаватель О. Е. Коцебу не мог иметь «большие заслуги в исследовании о-вов Гилберта» (стр. 144), ибо он ни разу не посетил этот архипелаг. Нужно, однако, сказать, что такого рода огрехов в книге весьма немного. Она основана на богатом документальном материале, хорошо отредактирована.

Список использованной литературы насчитывает 288 названий, что свидетельствует об огромной работе, проделанной П. И. Пучковым. Особенно обильно представлены статистические публикации и справочники, официальные отчеты, географическая, демографическая и лингвистическая литература. Вместе с тем в списке есть трудные объяснимые лакуны. Так, в нем отсутствует ряд работ советских географов и этнографов (например, по истории географических открытий и исследований в Океании, о деятельности там миссионеров, о языке и культуре острова Пасхи). Из многочисленных работ Т. Хейердала, опубликованных как на русском, так и на иностранных языках, в список включен только «Ответ „Советской этнографии“». Крупнейший современный американский ученый-океанист К. Эмори, автор десятков широко известных археологических, этнографических и лингвистических трудов, представлен одной второстепенной журнальной статьей.

Украшением книги являются четыре составленные П. И. Пучковым многокрасочные карты, впервые опубликованные в «Атласе народов мира». Три из них («Народы Австралии и Океании», «Народы Меланезии», «Народы Полинезии и Микронезии») выполнены методом этнических территорий, разработанным в лаборатории этнической статистики и картографии Института этнографии АН СССР. На перечисленных картах, а также на карте «Плотность населения Австралии и Океании» в концентрированной, удобной для обозрения форме отражены основные результаты ис-

⁸ J. Poulsen, Preliminary report on pottery finds in Tonga, «Asian Perspectives», vol. 8, № 1, 1964, p. 195; J. Golson, Указ. раб., стр. 12—14, 34.

⁹ «Народы Австралии и Океании», М., 1956, стр. 608.

¹⁰ «Pacific Islands Monthly», April 1965, p. 16.

следований их автора. Карты эти, как и рецензируемую книгу в целом, можно с полным основанием отнести к успехам советской этногеографической школы.

Книга П. И. Пучкова будет служить ценным пособием как специалистам, так и более широкому кругу читателей — студентам, преподавателям, журналистам, пропагандистам — всем тем, кто интересуется современным положением народов Океании и задумывается о путях дальнейшего развития населения этого региона.

Д. Д. Тумаркин

НОВАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО НАРОДАМ УКРАИНЫ, БЕЛОРУССИИ И МОЛДАВИИ

Апосту А. Г. О преодолении религиозных пережитков в сознании тружеников села. (На материалах Молдав. ССР). М., 1966. 15 с. Автореферат дисс. на соискание учен. степеней канд. филос. наук. (АН СССР. Ин-т философии).

Ароненц М. М. Писанки Видинова. «Народна творчість та етнографія», 1966, № 2, с. 65—66; 1 с. цвет. илл.

Бараг Л. Г. Сказочная фантастика и народные верования. (По материалам белорус. фольклора). «Сов. этнография», 1966, № 5, с. 15—27. Резюме на англ. яз.

Баркан В. Люди и призраки. [О борьбе с религ. пережитками в БССР]. «Неман», 1966, № 5, с. 139—153.

Басс Ч. И. Иван Франко. Биография. Киев, «Наукова думка», 1966. 256 с. с илл. и факс.; 10 л. илл. На укр. яз.

Божкович О. С. Еволюція української хліборобської техніки в межиріччі Орелі і Самари (XIX—середина XX ст.). «Народна творчість та етнографія», 1966, № 1, с. 33—40 с илл. Библиогр. в подстроч. примеч.

Белинский Н. Я. Золочев. Ист.-краевед. очерк. Львов, «Каменяр», 1966. 48 с. с илл. (Изучай родной край). На укр. яз.

Белорусская свадьба. (Метод. советы в помощь организаторам). Минск, 1966. 15 с. (Респ. совет. атенстов. Ин-т искусствоведения, этнографии и фольклора. Респ. метод. кабинет культпросветработы М-ва культуры БССР). На белорус. яз.

Белорусское устнопоэтическое творчество. [Учеб. пособие для филологич. фак. вузов]. Под общ. ред. М. Г. Ларченко. Минск, «Высш. школа», 1965. 187 с. Библиогр.: с. 184—186. На белорус. яз.

Березовський І. П. Сучасні збирачі фольклору. «Народна творчість та етнографія», 1966, № 1, с. 7—17 с портр.; № 5, с. 19—30 с портр.

Бобринский А. А. Гончарный круг с мраморным диском из городища Роксоланы. [Одесская обл.]. «Сов. археология», 1966, № 3, с. 235—240 с илл. Библиогр. в подстроч. примеч.

Бобринский А. А. К истории гончарного ремесла в Полесье. «Сов. археология», 1966, № 4, с. 141—149 с илл. Библиогр. в подстроч. примеч.

Богац Г. Ф. Горький и молдавский фольклор. Кишинев, «Карта молдовеняскэ», 1966. 234 с. с илл.; 1 л. портр. (АН МССР. Ин-т языка и литературы).

Рец.: Антопольский Л. Молдавский фольклор в раннем творчестве Горького. «Вопросы литературы», 1966, № 11, с. 239—241.

Бондарчик В. и Федосик А. А. К. Сержпутковский. [Белорус. этнограф и фольклорист. 1864—1940]. Науч. ред. П. Ф. Глебо. Минск, «Наука и техника», 1966. 120 с. с илл.

Буковинские веночки. Новые обряды и обычаи. Сборник. Сост. А. С. Романец и А. Ф. Якивчук. Изд. 2-е, переработ. и доп. Ужгород, «Карпаты», 1966. 207 с. с илл., нот. и нот. илл. Библиогр.: с. 205. На укр. яз.

Вадименко А. В. Житло, одяг, сімейний побут. «Народна творчість та етнографія», 1966, № 1, с. 100—101.

Велигоцкая Н. Удивительное равнодушие. [О судьбе нар. ткачества села Бехи. Коростенский район Житомирской обл. Письмо в ред.]. «Декоративное искусство СССР», 1966, № 5, с. 31.

Винокур И. С. Материальная и духовная культура населения Среднего Поднестровья в первой половине I тысячелетия н. э. (Конспект лекции). Каменец-Подольский, 1966. 41 с. (М-во просвещения УССР. Каменец-Подольский пед. ин-т). На укр. яз.

Володько Ф. Керзмисты Белоруссии. «Декоративное искусство СССР», 1966, № 4, с. 40.

Вопросы истории и археологии. (Материалы X конференции молодых ученых по общественным наукам. Июнь 1966 г.) Под общ. ред. Т. С. Горбунова. Минск, 1966. 342 с. с илл. и карт. (АН БССР. Отд-ние общественных наук). Библиогр. в конце докладов.